

ЛЕОНАРДО ПАТРИНЬЯНИ

МУЛЬТИ ВЕРСУМ

«Интригующее путешествие
сквозь пространство и время».

Личия Троици, автор серии книг «Хроники Всплывшего Мира»

Мультиверсум

Леонардо Патриньяни

Мультиверсум

«ЭКСМО»

2012

УДК 821.131.1-312.9

ББК 84(4Ита)-44

Патриньяни Л.

Мультиверсум / Л. Патриньяни — «Эксмо»,
2012 — (Мультиверсум)

ISBN 978-5-04-195616-5

Бестселлер в Италии! Захватывающее приключение и завораживающая история о первой любви. «Мультиверсум» был обнаружен одним итальянским редактором и сразу же произвел фурор на Франкфуртской книжной ярмарке, где вызвал огромный интерес среди иностранных издателей. Права на перевод были куплены еще задолго до того, как роман вышел в Италии. За прошедшие годы книга выходила в 24 странах мирах. Алексу и Дженни шестнадцать. Он живет в Италии, она в Австралии. Они никогда не виделись, но уже много лет разговаривают друг с другом при помощи телепатии. Однажды они решают встретиться. Когда Алекс приезжает в условленное место, то узнает, что Дженни там нет. Оказывается, они живут в мультиверсуме, бесконечном количестве параллельных измерений. В его мире Дженни мертва, а в ее мире Алекс совершенно другой человек и не знает о ее существовании. Надвигается глобальная катастрофа, и только Алекс и Дженни смогут ее предотвратить. Но как им отыскать друг друга в лабиринте параллельных вселенных? «Интригующее путешествие сквозь пространство и время, история любви без границ и книга, от которой невозможно оторваться». – Личия Троици, автор серии книг «Хроники Всплывшего Мира» «„Мультиверсум“ – замечательная книга и заслуживает успех „Голодных игр“ и „Дивергента“. Безумно увлекательный, кинематографичный роман с вдохновляющим посылом, что человеческий дух – это сила, которая может совершить прыжок во времени и пространстве». – Гленн Купер, автор романа «Хроники мертвых»

УДК 821.131.1-312.9

ББК 84(4Ита)-44

ISBN 978-5-04-195616-5

© Патриньяни Л., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	23
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Леонардо Патриньяни

Мультиверсум

Leonardo Patrignani

MULTIVERSUM

Copyright © 2012 Leonardo Patrignani

© Жолудева К., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

*Моему отцу. Рано или поздно мы встретимся в одном из
бесконечных параллельных миров*

Глава 1

Алекс Лориа готовился к решающему броску.

Желто-синяя пропитанная потом майка, светлые волосы, мокрая челка и взгляд игрока, знающего, что все получится.

Он капитан команды, и в последнюю минуту заработал право на два штрафных броска. Первый удался. Кольцо... щит... кольцо... корзина. Не хватало только одного очка. Промазать нельзя!

Алекс вытер руки об шорты и внимательно посмотрел на судью, когда тот передавал мяч. Бросил беглый ледяной взгляд на виновника фола, мальчика из соседней школы, затем снова сосредоточился на мяче.

«Положим его в корзину и выиграем. Давай, Алекс!» – прошептал он, подбадривая себя, пока, опустив голову, бил мячом об пол. Товарищи по команде стояли молча, напряженные и уже готовые прыгать от радости. По традиции на удачу три отскока мяча – звук тугого стука разлетелся эхом по школьному спортзалу. Проходил дружеский матч – без родителей с плакатами на трибунах и детей с попкорном вокруг площадки. Но проигрывать не хотелось никому, особенно капитану. И вдруг – *то самое* ощущение пустоты. Ватные ноги. Дрожь по спине. Туман в глазах. Товарищи и противники удивленно смотрели на Алекса, который, упав на колени, уперся руками в искусственное покрытие площадки и тяжело задышал.

Он *чувствовал*: это снова началось.

– Ты идешь за стол или нет? – прокричала Клара с кухни.

– Мам, секунду!

– Я уже двадцать минут слышу «Секунду!». Иди давай!

Дженни Грейвер шумно выдохнула, покачала головой и начала закрывать мышкой приложения на своем MacBook Pro. Она взглянула на часы на стене: четверть девятого. Мамин тон не допускал ни малейшего промедления.

Дженни встала и посмотрелась в зеркало над письменным столом. Взлохмаченные каштановые волосы падали на широкие плечи профессиональной пловчихи. В свои шестнадцать лет Дженни могла похвастаться многочисленными медалями, развешанными по стенам коридора на первом этаже дома Грейверов. Ее победами особенно гордился отец, Роджер, экс-чемпион по плаванию, когда-то очень известный в Мельбурне.

Дженни вышла из комнаты и отправилась в ванную помыть руки. Аппетитный запах жареного добрался по лестнице и сюда.

Вдруг – *та самая* дрожь, с некоторых пор хорошо ей знакомая.

В глазах потемнело, девушка сделала пару шагов вперед и, чтобы не упасть, ухватилась за край раковины. Она почувствовала, как все тело, кроме рук, словно бы онемело, мышцы больше не воспринимали сигналы мозга.

Это снова началось.

«Ты где?» – голос прогремел в ее голове, как удар молота. Тишина. Потом раздался протяжный возглас издалека, зловещий и тревожный, как эхо со дна бездны.

«Скажи, где ты живешь...» – «Мель...» – Дженни попыталась ответить, но не смогла договорить слово.

«Я тебя слышу... Я должен знать, где ты живешь».

Каждый слог, произнесенный Алексом, словно укол иголкой в мозг. Пронизывающая боль.

Ответ пришел в сопровождении криков и ребяческого смеха. В голове вихрем кружились мысли вперемешку с непонятными эмоциями. Но название прорвалось через хаос и достигло цели: «Мельбурн».

«Я тебя найду» – последнее, что произнес мужской голос, прежде чем наступила чернота.

Глава 2

Клара Грейвер стянула хозяйственные перчатки и побежала на второй этаж сразу, как только услышала глухой удар, какой бывает при падении тела. Запыхавшись, она быстро поднялась по ступенькам лестницы, рискуя споткнуться, и, оказавшись перед дверью ванной, резко толкнула ее. Дочь лежала на полу без сознания, с пеной вокруг рта, из уголка губ стекала ниточка крови.

– Дженни! – Клара опустилась на колени рядом с дочерью.

Глаза девушки были распахнуты, взгляд застыл.

– Любовь моя, я здесь! Посмотри на меня!

Парой шлепков по щекам Кларе удалось привести дочь в чувство. С недавних пор она часто использовала этот простой, но действенный прием.

Роджер поднялся, перешагивая через ступеньки, и вбежал в ванную. Сначала он посмотрел на жену, потом на дочь, которая постепенно начала приходить в себя.

– Как она?

В ответ Клара лишь пожала плечами.

– Это опять случилось? – допытывался Роджер, хотя прекрасно знал ответ на свой вопрос.

Дженни медленно перевела взгляд на взволнованного отца и сказала:

– Все нормально.

– Голову не ушибла?

– Нет... кажется, нет.

Роджер наклонился и провел рукой по ее затылку. Его пальцы окрасились красным.

– Это кровь, Дженнифер. – В голосе Роджера звучало не беспокойство, а скорее спокойная констатация факта.

– О господи! – вскрикнула Клара.

– Не волнуйся, это неглубокая рана, – успокоил ее Роджер.

Дженни, морщась, терла лоб и виски.

– Сможешь встать на ноги? – Клара протянула дочери руку. Дженни приподнялась и, ощутив острую боль в правом виске, с трудом встала.

– Тебе надо лечь и спокойно полежать, а я принесу тебе травяной настой, – ласково сказала мама, вымученно улыбаясь.

Роджер покачал головой.

– Ради всего святого, Клара, когда же ты признаешь, что твои отвары не вылечат нашу дочь? Доктор Коулман сказал, что...

– Мне все равно, что сказал доктор Коулман!

– Если бы ты отнеслась серьезно к терапии...

– Мы это уже обсуждали, ответ – нет! – решительно перебила его Клара. – С Дженни все в порядке... все *будет* в порядке.

Тем временем девушка подошла к окну и посмотрела на улицу. Сквозь вышитые бабушкой занавески виднелись крыши домов, стоящих вдоль Блайт-стрит. Она привыкла к словесным перепалкам родителей.

Обмороки начались четыре года назад, когда Дженни отметила двенадцатый день рождения. Она играла с подаренными игрушками, мама стирала с мебели пыль, когда она вдруг рухнула на пол. Почувствовав, что голова стала тяжелой, а зрение затуманивается, Дженни успела только сказать: «Мама». Последнее, что она видела, прежде чем потерять сознание,

был мамин диплом в рамке на стене: «Клара Манчинелли, филолог, 110 итоговых баллов¹ и похвала». Рядом с подписью ректора – печать римского университета Ла Сапиенца. Документ датирован 8 марта 1996 года, ровно за неделю до того, как Клара познакомилась с Роджером, который приехал с другом в итальянскую столицу на каникулы. Мама решила изменить свою судьбу, уехав с ним в Австралию. Она часто в шутку говорила, что, если бы не забежала тогда в туалет в Caffè dell'Еur, они с Роджером не познакомились бы и Дженни не родилась бы.

Дженни долго водили по врачам, но ничего серьезного они не обнаружили. С сердечно-сосудистой системой все было в порядке, да и вообще девочка отличалась прекрасным здоровьем, о чем свидетельствовали ее великолепные спортивные достижения. Два года подряд она выигрывала золотые медали на региональном турнире и была отобрана для участия в юношеских Олимпийских играх к радости Роджера, который четыре раза в неделю во второй половине дня дополнительно тренировал ее в Melbourne Sports & Aquatic Centre.

С тех пор подобные приступы случались довольно часто. Иногда они были похожи на приступы эпилепсии, а порой казались обычными обмороками. По словам врачей, с которыми консультировалась Клара, для лечения эпилепсии не было никаких оснований. Увлечение женщины цветочной терапией Баха и гомеопатией шло вразрез с традиционным взглядом Роджера на медицину, но в результате она победила: никаких таблеток, никакой терапии.

В последующие годы Дженни научилась жить с «атаками», как она их называла. Они случались с ней в самых неподходящих ситуациях. Во время школьной экскурсии в Брисбен она упала без чувств в холле гостиницы, пока учительница разбивала детей на пары и раздавала ключи от комнат. В кинотеатре во время фильма, когда Дженни распласталась в кресле, свесив голову на плечо, а ее подружки этого даже не заметили. И еще в пиццерии, куда Роджер привел ее отпраздновать первую золотую медаль, и в «Бургер Кинге», где команда пловчих собиралась по пятницам вместе с тренером. Не говоря уже о других приступах, которые случались дома. К счастью, думала она часто, атаки никогда не случались в бассейне. А иначе она рисковала бы жизнью.

То, чего родители не знали и не должны узнать, так это того, что случилось во время приступов.

¹ Максимальное количество баллов в итальянском университете.

Глава 3

Школьный врач хлопнул Алекса по плечу и велел подниматься с кушетки, давая понять, что короткий осмотр окончен. Медкабинет, спрятавшийся в глубине коридора на последнем этаже рядом с библиотекой, представлял собой неприметную комнатку, вмещавшую письменный стол, кушетку и шкафчик с медикаментами. Стены здесь были окрашены в белый цвет, обстановка казалась холодной и неудобной, впрочем, как и саркастически-снихождительный тон врача.

– Капитан, не забывай, что мы в одном шаге от плей-офф.

– Я помню, – ответил Алекс.

– Стрессуешь из-за чемпионата? Или дело в тяжелых тренировках? – допытывался врач.

– Я не стрессую, – буркнул Алекс, хотя знал, что это не так. – Мне можно уже идти?

В коридоре его ждал тренер команды Тео. Он прислонился спиной к стене, листая автобиографию олимпийского чемпиона Майкла Джордана, которого считал образцовым спортсменом и часто цитировал.

Алекс не обратил на Тео внимания и пошел дальше по коридору, но тот последовал за ним.

– Алекс, подожди!

– Что? Со мной все в порядке.

– Нет, не в порядке. Если мы до такого дошли, то я не могу выпустить тебя играть в плей-офф.

Алекс посмотрел на Тео, на секунду задумавшись над словом «мы». Таков уж был их тренер, он всегда думал о команде. Проблемы одного игрока касались всех ребят.

– Делайте как знаете.

– Ты капитан, и ты нужен ребятам. Но если ты подводишь меня и всю команду в решающий момент... то у нас проблемы.

– Тогда выберите другого капитана. Я не знаю, что делать. Врачи говорят, что со мной все о'кей.

– А твои родители говорят совсем другое.

Алекс остановился и посмотрел тренеру в глаза, тот с решительным видом выдержал его взгляд.

– Мои родители очень мнительные.

– А я думаю, ты что-то от меня скрываешь. Черт возьми, Алекс, ты лучший, но мы не можем рисковать! Если то, что случилось сегодня, повторится во время финала...

– В таком случае отстраните меня, и тогда мы вообще не дойдем до финала.

Алекс сбежал по лестнице и наконец-то оказался на улице. Пока он, подняв воротник куртки, чтобы защититься от колкого миланского ветра, шел по виале Порпора, в его голове бродили разные неприятные мысли.

Погруженный в размышления, он в конце концов добрался до дома. Нет, конечно, он никогда по своей воле не пропустил бы последний этап финального сезона. Он был лучшим бомбардиром турнира, капитаном и всегда выкладывался на полную катушку. Но если тренер решил выгнать его из команды, то спорить бесполезно.

Алекс поднялся на второй этаж, где встретил соседку из квартиры напротив. В ответ на ее приветствие он лишь кивнул, дежурно улыбнувшись.

– Достало меня все это, – пробурчал он, поворачивая ключ в замочной скважине бронированной двери.

Квартира, как обычно, встретила его тишиной. В этот час родители были на работе. И, как обычно, на комодке у входной двери Алекса ждало очередное послание от мамы: *«Пирог возле микроволновки. Умоляю, сделай уроки! Целую, мама»*. Алекс прошел мимо, даже не взглянув на записку.

Оказавшись у себя в комнате, он бросил рюкзак, снял куртку и сел на кровать. Хорошо, подумал он, что при падении не разбил голову. Почувствовав приближение приступа, он в последний момент успел опуститься на колени, чтобы не грохнуться на пол с высоты роста. Эта маленькая хитрость не решала проблему, но хотя бы давала шанс сохранить голову.

Алекс лег на спину, закинул руки за голову и закрыл глаза.

Во время первых приступов он погружался в гнетущий смутный шум и только позже научился распознавать в этом хаосе отдельные звуки. Самый приятный напоминал грохот волн, разбивающихся о скалы. Другие были похожи на колокольный звон или на непрерывный отвратительный гул.

Так продолжалось весь первый год, Алексу тогда было двенадцать. Потом кое-что изменилось: во время обмороков в его сознании стали возникать образы – беспорядочные, они наслаивались друг на друга, и казалось невозможным соотнести их с реальными явлениями. Образы не имели никакого отношения ни к его настоящей жизни, ни к далеким воспоминаниям. В одном из своих самых ясных и повторяющихся видений Алекс лежал на кровати в комнате с белыми стенами и какой-то неправдоподобной, расплывчатой обстановкой. Он четко видел только распятие на противоположной стене, вазу с цветами на столике справа и окно, закрытое жалюзи. Алекс пробовал шевелить руками, но они, казалось, были чем-то связаны. Это видение было, без сомнения, самым страшным его кошмаром. В какой-то момент комнату заливала тьма, и пространство наполнялось стонами: незнакомые голоса, звуки бесконечного страдания...

Другим видением, которое в первые годы часто сопровождало приступы, была рука – маленькая и пухлая ладошка. Алекс сжимал ее и пытался притянуть к себе, но ничего не получалось. Приходилось довольствоваться легким прикосновением. Он видел лишь очертания руки, ее контуры расплывались. Стоило ему сфокусировать на ней взгляд, как она тут же рассеивалась, ускользала, словно песок сквозь пальцы.

Среди многих образов, которые мелькали у него в голове в те первые четыре года приступов, ему хорошо запомнился пляж, где иногда вдалеке он видел девочку, всегда одну и ту же.

В последний год образ девочки дополнился новыми деталями. Разглядеть лицо по-прежнему мешала туманная пелена, но зато теперь довольно четко были видны ее глаза, такие темные и пронзительные, что сразу запомнились Алексу. Поначалу они снились ему каждую ночь. Трудно сказать, сколько раз он встречался взглядом с девочкой, но это видение продолжалось месяц подряд.

Потом зазвучали голоса.

Обморокам всегда предшествовала дрожь, пробегающая по спине, и оцепенение рук и ног. Но однажды Алекс услышал голос, который пытался пробиться сквозь привычный хаос шумов и криков. Это был молодой женский голос, но Алекс не разобрал слов. Потом Алекс начал записывать в дневник то, что, казалось, он разобрал. Первое слово – «помогите». Он пытался крикнуть что-то в ответ, но не мог произнести ни звука. Как рассказывали потом родители, он что-то бормотал, пока лежал в обмороке. Вроде бы вопросы «Ты кто?» или «Ты где?».

Алекс решил никому, даже маме с папой, не рассказывать о том, что видел и испытывал во время приступов. Почему – он не смог бы объяснить. Просто чувствовал, что эти переживания нужно защитить, сохранить в тайне от всех.

Но самое интересное произошло три месяца назад. Алекс пришел домой с тренировки. Родители вот-вот должны были вернуться с работы. Приступ произошел в комнате, и за

секунды, что длилась дрожь по спине, он успел лечь на кровать. Потом – обычная мешанина из образов и звуков на экране его сознания и, как водится, калейдоскоп переживаний. Когда прошли первые сумбурные ощущения, Алекс вдалеке заметил девочку. Глаза были единственной яркой чертой на ее лице – все как обычно. Однако ее голос сейчас звучал отчетливее, чем раньше: *«Ты в самом деле существуешь?»*

На мгновение Алекс растерялся, он не мог поверить, что действительно слышит вопрос, такой ясный и конкретный. Раньше подобного не случалось, и поэтому он не на шутку разволновался.

«Да». – «Как тебя зовут?»

Эхо этих нескольких слов гремело в голове Алекса, переносило его в фантастическое измерение, даря пронзительное чувство полноты жизни и радости.

«Алекс. А тебя?»

Издали прилетел рой душераздирающих криков *и среди них ответ: «Дженни».*

Потом девочку затянуло в спираль путаных образов, и она исчезла.

В дневнике Алекса было подчеркнуто 27 июля 2014 года. В этот день во время видения он *почувствовал* рядом с собой присутствие другого человека. Он пережил нечто совершенно *реальное*. И это не сон, не галлюцинация и не мираж.

Алекс *поговорил* с девочкой, которая была там, снаружи, непонятно, в какой части света. Он не представлял себе, как такое возможно, но был убежден: Дженни существовала.

И, по всей вероятности, она думала о нем так же.

Глава 4

«Я ему это сказала», – повторяла про себя Дженни, сидя за столом и пытаясь привести чувства в порядок. Роджер изучающе посмотрел на дочь, пытаясь понять, оправилась ли она после очередного обморока. Висящие рядом с холодильником часы с кукушкой, которые Грейверы купили на прошлое Рождество в киоске у входа в Altona Coastal Park, показывали восемь сорок.

– Дженни, мне кажется, тебе уже лучше, – с надеждой в голосе произнесла Клара, ставя жаркое на стол.

– Пусть она сама скажет, как себя чувствует, – вмешался Роджер.

Клара вздохнула, ничего не ответила и села за стол.

Однако Дженни тем вечером было все равно, о чем говорят родители. Ее мысли были заняты Алексом.

«Я сказала ему, где живу, у меня получилось».

Дженни очень долго пыталась это сделать. Весь последний год она несколько раз собиралась сообщить о себе что-то еще, кроме имени, и в итоге решила, что не сможет. Кроме того, ей не очень-то хотелось убедиться в том, что голос, звучащий в ее голове, принадлежит реальному человеку. И была еще одна причина избегать общения: боль. Возможно, мальчик, который назвался Алексом, не испытывал физических страданий во время атак, но для нее они были пыткой. Каждое слово, как дырокол, прокалывало мозг, боль пронзала голову от виска к виску. Однако на этот раз Дженни была уверена, что правильно произнесла название своего города.

Дженни имела очень смутное представление о своем собеседнике. Она знала только его имя. У парня молодой голос, скорее всего, он ее ровесник, и еще она мельком видела его глаза и даже ухитрилась разглядеть, что волосы у него светлые. Иногда Дженни спрашивала себя, не строит ли она из своих переживаний гигантский картонный домик, который вот-вот рассыплется, а вместе с ним и все иллюзии. Да, именно этого она боялась – потерять мистическое чувство, которое много лет сопровождало ее каждое мгновение жизни: лишиться надежды на то, что этот голос принадлежал человеку из плоти и крови.

В тот вечер Дженни легла спать с легким чувством. Она улыбалась, мечтательно глядя в потолок. Фосфоресцирующие звезды, приклеенные папой много лет назад, светились в ожидании, пока она уснет. Кассиопея, Квадрат Пегаса, Андромеда, а затем Большая и Малая Медведицы, разделенные извилистым телом созвездия Дракона – ее персональный небосвод.

Дженни закрыла глаза.

Алекс существовал, она в этом уверена. Он жил где-то в этом мире, и так или иначе им удавалось общаться. Без встреч с ним она уже не могла обойтись.

В тот день, поев вкуснейшего пирога и зачем-то просидев час перед телевизором в обнимку с бутылкой грушевого сока, Алекс решил сходить в библиотеку. Утром прямо напротив дома начались строительные работы, бригада рабочих в оранжевых комбинезонах бурила землю, и грохот не давал сосредоточиться. Запланированный опрос по философии был не за горами, а он кое-как осилил только треть авторов из списка, выданного учительницей.

Закинув на плечо рюкзак, на двух автобусах Алекс добрался до университетской библиотеки. Он уже бывал в этом тихом местечке, облюбованном ребятами постарше, по большей части студентами Политехнического. Войдя в читальный зал, Алекс сел за свободный стол.

Начал вяло листать свою тетрадь с записями, потом достал из рюкзака учебник по философии.

Он подчеркивал карандашом цитату из Кьеркегора, когда знакомая дрожь парализовала его спину и ударила по нервным окончаниям.

Странно, но в этот раз ощущения были другими.

Алекс с тревогой огляделся. Он знал, что упадет со стула, но на пол не лег, остался сидеть неподвижно, положив руки на стол. Тело наливалось тяжестью, но он по-прежнему мог контролировать мышцы головы и шеи. Внезапно он почувствовал, будто оказался в пустоте, завис в воздухе, словно у него под ногами разверзлась гигантская пропасть, а он плыл над ней, не падая. Алекс больше не видел знакомую обстановку библиотеки, вокруг – только дым, туман и пустота.

Однако разум сохранял бдительность. Алекс чувствовал, что все еще контролирует тело и не теряет сознания. Он бодрствовал: одной ногой был в реальности, другой – в призрачном мире видения. Впервые за четыре года он не слышал фонового шума. Только шорох, похожий на дуновение ветерка. Алекс вдыхал свежий воздух, в котором парил.

«Дженни, ты здесь?» Тишина, казалось, длилась бесконечность. Потом послышался ответ: «Да, Алекс».

Им овладело новое чувство – смесь недоверия, радости, удивления и любопытства. На другом конце света Дженни тоже впервые не почувствовала физической боли при контакте.

«Пожалуйста, скажи мне, что ты настоящая», – сказал Алекс.

«Ты знаешь, что я существую. А я знаю, что существуешь ты», – голос Дженни был мягким и знакомым. Алексу показалось, что он разговаривает с кем-то, кто всегда был рядом, как будто их никогда не разделяло расстояние.

«Дженни, у меня к тебе есть один глупый вопрос».

Девушка не отвечала. Алекс продолжал смотреть прямо перед собой в пространство, не видя ничего, кроме тумана: «Ты здесь, Дженни? Я должен тебя спросить...»

Его прервал голос из тумана: «Кlover Мур». Алекс на мгновение задержал дыхание. Это было невероятно!

«Ее зовут Кlover Мур», – повторила Дженни. Он что, в самом деле получил ответ? «Дженни... я ведь даже не успел спросить...»

Слова теперь повторялись эхом. У Алекса возникло ощущение, что общение угасает. Шорохи понемногу стихали.

«Еще как успел», – ответила Дженни, и ее слова распались в голове Алекса на отдельные звуки, прежде чем исчезнуть где-то вдалеке, растворившись в шуме ветра. Алекс открыл глаза. Сжал кулаки и откинул голову, чувствуя в теле покалывание, вызванное легким онемением.

Он огляделся: за соседними столами расположились две группки студентов, библиотекарь складывала папки с бумагами в шкаф.

Алекс мысленно повторил то, что они с Дженни сказали друг другу. Потом вскочил со стула, рискуя упасть, потому что ноги были как ватные, и подошел к библиотекарю, которая уже успела сесть за свой стол и лениво постукивала пальцами по компьютерной клавиатуре.

– Извините, – начал Алекс, – вы не могли бы мне помочь? Ваш компьютер подключен к интернету?

Библиотекарь, женщина лет пятидесяти с морщинистым лицом и огромной родинкой на правой скуле, подняла на Алекса глаза. Она явно не горела желанием ему помочь.

– Зачем он тебе? – спросила она, опустив очки на кончик носа.

– Я должен проверить одну вещь, это очень важно.

Женщина вздохнула и раздраженно подняла брови, но затем кивнула, соглашаясь выполнить просьбу.

– Не могли бы вы найти в «Википедии» Сиднея, кто мэр города?

Библиотекарь открыла Google и с черепашьей скоростью набрала в поисковой строке «Сидней Википедия».

– Кловер Мур.

Алекс недоверчиво посмотрел на нее.

– Вы уверены?

– Сам посмотри, – сказала женщина, поворачивая к Алексу монитор. И он прочел: «Кловер Мур».

– Существует... действительно существует, – пробормотал он еле слышно.

– Кто существует?

Алекс улыбнулся и ничего не ответил. Он резко повернулся, закинул рюкзак на плечо и быстро пошел к выходу. Его глаза сияли.

Выйдя из библиотеки и спускаясь по лестнице, Алекс Лория издал радостный крик, не обращая внимания на прохожих, которые посмотрели на него как на сумасшедшего.

Дженни действительно существовала.

Глава 5

Общение прервалось, и Дженни, очнувшись, обнаружила себя в своей постели, в комнате было темно. С первого этажа доносились приглушенные крики, как будто кто-то спорил. По счастью, ругались не родители, а актеры в телевизоре. Время перевалило за полночь, в окно комнаты заглядывало мельбурнское небо – плотная черная мантия, украшенная мелкими светящимися точками. Луна была еще где-то в стороне, зато Пояс Ориона ярко сиял своими тремя звездами, выстроившимися в ряд.

– Самая большая называется Бетельгейзе, – объяснял ей папа много лет назад. – Она огромная, ее радиус в тысячу раз больше, чем у Солнца!

– Что это значит? – спросила любопытная девочка Дженни.

– Если на место Солнца поставить Бетельгейзе, то она соприкоснулась бы с Землей.

– Папа, а когда нас не станет, как бабушки с дедушкой, мы улетим во Вселенную?

– В каком-то смысле да. Когда ты смотришь на звезды, то можешь представлять бабушку с дедушкой, которые наблюдают за тобой оттуда.

– Они там теперь живут, да?

Роджер погладил ее по щеке.

– Боюсь, золотко, это невозможно.

– А мне кажется, что где-то там это возможно.

Дженни сняла с запястья резинку, завязала волосы в хвост и потянулась. По ночам в доме было тепло, но она любила спать в легкой одежде. Сейчас на ней была футболка без рукавов с надписью SURF-MANIA и трусики. На шее она всегда носила любимый кулон – трискелион, кельтский символ из трех переплетенных лучей в форме полумесяца, образующих вихрь с буквой V в центре. Бабушкин подарок.

– Он тебя защитит, – сказала бабушка, протягивая кулон. Трискелион сиял на ее мягкой ладони.

– А что означает V? – спросила Дженни.

– Твой дедушка подарил мне его в тот день, когда сделал мне предложение. Этот амулет хранит в себе нашу историю. Твою историю.

– Почему мою?

Бабушка лишь улыбнулась и пожала плечами.

Дженни покачала головой, словно отгоняя это приятное воспоминание. Дедушки с бабушкой больше не было на свете, но они не бросили ее одну. Остался символ, говорящий о гэльском происхождении семьи по мужской линии, со стороны ее отца Роджера. Он часто брал его в руки, когда испытывал страх или собирался с силами, чтобы принять от жизни очередной вызов, будь то соревнование по плаванию или экзамен.

Мысли девушки вскоре вернулись к Алексу.

Несмотря на позднее время, приступ случился не во время сна. Дженни не спала, она просто лежала и смотрела в потолок, думая о соревновании, которое назначено на следующую субботу и к которому она не успела хорошенько подготовиться из-за учебы. Когда появилась дрожь, по телу Дженни разлилось тепло – новое для нее ощущение. В тот момент она почувствовала себя в безопасности. Она понимала, что ее тело не воспринимает сигналы мозга, но испытывала приятнейшее ощущение легкости, безмятежного парения в воздушном пространстве. Там ей ничего не угрожало. Закрыв глаза, она отправилась на встречу с Алексом. Все было как во сне, но оба они уже знали, что это не сновидение.

Дженни впервые полностью доверилась происходящему. Прежде она думала, что голоса и образы вызваны психическим расстройством, какой-то странной формой шизофрении. Поиски в интернете, на форумах и в блогах истории, похожей на ее собственную, не дали

результата. В конце концов она бросила это занятие. Четыре долгих года она подозревала, что Алекс всего лишь мысленная проекция, и в то же время боялась, что *по ту сторону никого нет*. Хотя у нее по-прежнему не было твердых доказательств существования этого парня, их последняя встреча развеяла все сомнения. Алекс задал ей конкретный вопрос, со своей стороны желая удостовериться, что она реальный человек. И она ответила.

– Ты есть, – прошептала она, – я знаю, что ты там.

Дженни долго не могла заснуть, обдумывая про себя одну-единственную мысль: что бы ни случилось за окнами, в привычном мире, это не могло бы сравниться со сверхъестественным событием, главными участниками которого были они с Алексом. С ними произошло чудо, какое не представить даже в самых смелых фантазиях.

Окутанная тишиной поздней октябрьской ночи, Дженни даже отдаленно не могла представить, что планету вот-вот постигнет страшная участь, а ключ ко всему хранится в их с Алексом головах.

Глава 6

Неожиданно для Алекса и Дженни ноябрь выдался богатым на встречи. Каждые три или четыре дня не меньше чем на тридцать секунд между ними устанавливался контакт. Встрече предшествовала обычная дрожь, бегущая по спине, на смену которой приходило состояние психофизического расслабления, сознание наполнялось чувством покоя и безмятежности. Ни шум, ни стон не нарушали эту тишину. И никакой боли, кроме слабой мигрени в конце разговора.

Разговаривали они, как теперь было очевидно обоим, без слов, мысленно. Чтобы убедиться в этом окончательно, Алекс позаимствовал у отца маленькую цифровую видеокамеру и заперся в своей комнате на все выходные.

Он поставил камеру на штатив рядом с письменным столом и направил объектив на кровать. Чтобы включить ее и начать запись, достаточно было несколько секунд. Как только Алекс в очередной раз ощутил дрожь, предвещающую встречу с Дженни, он нажал на кнопку «запись».

«Алекс, вот и ты...»

Он почувствовал, как по телу пробегает теплая волна. В этот миг что-то будто открывалось его сознанию.

«Алекс».

Перед тем как все физические ощущения покинули тело, из его груди вырвался судорожный вздох.

«Дженни, нам нужно встретиться».

Алекс, казалось, мельком увидел на лице Дженни улыбку.

«Это невозможно. Как же мы встретимся, если ты... Слушай, я знаю, что ты там, я всегда знала, но все это слишком странно... Мне страшно».

«Я тоже боюсь, ну и что? Не знаю, как объяснить, но твой голос стал чем-то, без чего я уже не могу обойтись. Твоя улыбка существует в моей голове, и я знаю, что, может, на самом деле она у тебя не такая, может, и ты совсем другая, но я не смогу спокойно заснуть сегодня вечером или в любой другой вечер, если соглашусь с мыслью, что никогда тебя не увижу, что ты всего лишь сон».

Слова Алекса на несколько мгновений зависли в пространстве.

«Может, я и есть всего лишь сон». – *«Да, лучший сон, который мне когда-либо снился».* – *«Но сны обычно рассеиваются».* – *«Тогда я не хочу просыпаться».*

Дженни ничего не ответила, но теперь кроме улыбки Алекс увидел внутренним зрением и ее большие блестящие глаза, и нерешительность на лице, какая бывает у человека, который пытается скрыть эмоции и закусывает губу.

«Я никогда не испытывал ничего подобного». – продолжил Алекс.

Его слова как будто осветили лицо Дженни, он увидел ее сияющие глаза, дрожащие губы, чуть наморщенный лоб.

«Кажется, я тебя вижу». – сказала Дженни. – *«Твое лицо возникло у меня в голове».*

Именно это происходило сейчас и с Алексом.

«А что, если я другой?» – *«А что, если я другая?»*

Эти два вопроса какое-то время эхом повторялись друг за другом.

«Ты не сон, Дженни, ты теперь часть моей жизни. Я хочу встретиться с тобой, даже если для этого мне придется пролететь через весь земной шар».

Последние слова Алекса как будто преодолели сопротивление девушки, в чьей душе боролись два противоположных чувства. Одно согревало ей сердце, и в то же время из-за него она чувствовала себя одинокой среди друзей, одинокой в реальном мире, в котором жила каж-

дый день. Другим чувством была боязнь очароваться иллюзией, а потом внезапно очнуться и увидеть, как сон рассеивается. Вот что удерживало ее от движения навстречу Алексу.

Мысли шли чередой, и Дженни с Алексом не могли ничего сделать, чтобы их сдержать. Безмолвный диалог вырвался из-под контроля, дав волю их потаенным чувствам.

Когда чуть позже Алекс открыл глаза и сквозь рябь увидел потолок своей комнаты, он понял, что вернулся в реальность. Свет в его голове погас, голос Дженни теперь звучал далеким эхом. Ярко-красный светодиод камеры указывал на то, что запись продолжается.

Алекс медленно встал с кровати, разминая онемевшие ноги и руки, и подключил камеру к компьютеру.

Он появился в кадре после того, как нажал REC на задней панели камеры, и рухнул на кровать. Алекс заметил, что его глаза двигались под веками за несколько секунд до контакта. Затем, судя по расслабленным мышцам лица, он впал в состояние транса. Невозможно было разобрать, что именно он бормотал незадолго до пробуждения. Алекс расслышал только «сон» и «шар».

На самом деле в конце этого разговора, состоявшегося 23 ноября 2014 года, Алекс пообещал Дженни, что найдет ее, превратит их сон в реальность, чего бы то ни стоило, даже ценой собственной жизни.

У него не было выбора. Он должен это сделать, так велело его сердце, но не только.

Прошлым утром мама отправила его в подвал. Алекс уже много лет не спускался в эту каморку размером два на три метра, расположенную в узком и пыльном подземном туннеле, попасть в который можно было с внутреннего двора.

По традиции ровно за месяц до Рождества в доме Лория наряжали елку. Итак, Алекса послали за коробкой с шарами и мишурой, искусственной елкой и мешочком со спутанной электрической гирляндой. Подвал приветствовал его скрипом покосившейся деревянной двери.

К счастью, выключатель здесь еще работал. Внутри царил хаос: груды коробок, старая гладильная доска, два костыля, обломки горного велосипеда, который он даже не помнил, и прочий хлам.

Алекс заметил в углу длинную обтрепанную коробку. Сквозь порванный сверху картон проглядывала макушка елки. Отлично, подумал Алекс и сосредоточился на пирамиде из коробок. На нижней по диагонали было написано красным фломастером «РАМКИ». На ней стояла коробка, отмеченная белой наклейкой с синими каракулями. Судя по почерку, надпись сделал отец. Алекс наклонился поближе и расшифровал слово «ПЛИТКА». На третьей коробке не было маркировки. Тогда он наклонил голову и на другом ее боку прочитал: «ЕЛОЧНЫЕ ИГРУШКИ».

– Нашел! – с облегчением воскликнул Алекс.

Роясь в хламе без особой надежды найти мешок с гирляндой, Алекс наткнулся на раритет, о котором давно забыл, – на свою любимую игрушку. Это был робот высотой сантиметров тридцать, синий, с красными руками и ногами и эмблемой на груди. Алекса будто бы отбросило на десять лет назад. Он вряд ли вспомнил бы подробности того времени, но этого робота не забыл. Прелесть этой игрушки была в том, что она могла служить довольно вместительным сейфом. Нажимаешь на кнопку сзади на шее, и верхняя половина корпуса отщелкивается.

Алекс так и сделал – и застыл от неожиданности.

– Это что такое? – сказал он вслух, увидев внутри робота видеокассету. Он вытащил ее и прочитал на наклейке: «СМОТРЕТЬ 22 НОЯБ 2014 ГОДА».

«Чепуха какая-то, – подумал Алекс, засовывая кассету за пояс и прикрывая ее толстовкой. – Это же сегодня...» Вернувшись в квартиру, Алекс оставил рождественские коробки в гостиной, закрылся в своей комнате и вытащил из-за пояса видеокассету. Руки подрагивали от волнения.

Алексу не терпелось узнать, что на видео. Как только родители ушли за покупками, он побежал в гостиную, чтобы найти старый видеомэгниофон, который давно заменили проигрывателем Blu-Ray. В конце концов Алекс нашел его в сундуке за диваном, где он лежал под грудой старых журналов и бумаг, он был в идеальном рабочем состоянии. Однако когда Алекс подключил устройство к телевизору и вставил кассету, на его лице отразилось разочарование. Он недоуменно поднял брови, наблюдая, как «делориан» Марти Макфлая мчится со скоростью восемьдесят восемь миль в час по направлению к 1955 году.

– О'кей, «Назад в будущее», и что? – пробормотал Алекс, потянувшись к кнопке «стоп» на видеомэгниофоне.

Он уже собирался на нее нажать, когда фильм вдруг прервался. По серому экрану пошла рябь, как будто фильм в этом месте стерли. Потом появилось изображение. Алекс увидел мальчика лет пяти-шести, который сидел на полу, скрестив ноги, и узнал в нем самого себя. На заднем плане виднелась старая плетеная корзина с игрушками. Рядом, на старом бордовом кресле, вверх ногами лежал огромный плюшевый медведь. Все эти вещи давным-давно перестали быть частью обстановки его комнаты. Стены были увешаны постерами Айртона Сенны², Майкла Джордана и других спортсменов. Маленький Алекс сидел на полу по-турецки. На нем была футболка с изображением дядюшки Скруджа в синих штанах, ныряющего с трамплина в бассейн с золотыми монетами. Светлые волосы Алекса лежали на голове шапочкой, а челка чуть ли не закрывала глаза. Он поднял взгляд и посмотрел прямо в объектив. Слова, которые мальчик произнес своим детским голосом, были столь же ясными, сколь и обескураживающими:

– Это сообщение мне, когда я вырасту. В ноябре две тысячи четырнадцатого года мне придется уехать. Я поеду к ней, пока не стало слишком поздно.

Затем мальчик встал с пола и скрылся за кадром. Экран стал черным. Через несколько секунд снова появился Майкл Дж. Фокс в своей сараюшке в Хилл-Вэлли 1950-х годов.

«Это невозможно», – подумал Алекс, перематывая пленку на минуту назад. Посмотрел запись снова и убедился, что все слова расслышал правильно. Перемотал пленку в начало, сходил в подвал и положил кассету обратно в старого робота до того, как родители вернулись домой.

На VHS был указан именно тот день, когда он ее нашел, и сообщение, которое он сам оставил, было совсем не двусмысленным. Наоборот, оно было даже слишком однозначным. Потрясающе однозначным.

Во всей этой истории было что-то абсурдное, и надо было в ней разобраться, даже если для этого придется проехать через полмира.

И только один человек в состоянии помочь ему осуществить этот план.

– Не уверена, что это хорошая идея, – сказала Валерия Лория, расставляя тарелки на столе. По столовой разлился запах поджаренного на масле лука-шалота с морковкой и зеленью. Мама Алекса взяла пульт и выключила звук в телевизоре, потом поставила в центре стола кувшин с водой.

– И надолго ты собрался в гости? – Густой голос Джорджо, отца Алекса, как обычно, звучал очень твердо. – На все длинные выходные?

Алекс кивнул.

– Не понимаю, какая в этом необходимость. Как будто вы мало видите!

Алекс собрался было возразить, но мама остановила его взмахом руки. Он сдержался и сел на свое место. Большая кухня дома Лория была обставлена антикварной мебелью из тем-

² Айртон Сенна да Силва (1960–1994) – бразильский автогонщик, трехкратный чемпион мира в классе «Формула-1» (1988, 1990, 1991).

ного дерева с резным растительным орнаментом и латунными ручками. Центральное место занимал длинный стол из цельного дерева, над которым висела хрустальная люстра. На противоположной от плиты стене стоял дубовый буфет 1950-х годов, хранивший за стеклянными дверцами серебряный сервиз, предназначенный для особо торжественных случаев.

Алекс ненавидел столовую, просто терпеть ее не мог, впрочем, как и все остальные комнаты. Их квартира представлялась ему изысканной золотой клеткой.

– В пятницу в школе собрание, – нерешительно сказал он, – но его запросто можно пропустить. Я мог бы пойти к Марко в четверг вечером... и остаться у него до воскресенья.

Отец какое-то время молча смотрел на него, затем развернул салфетку и положил ее себе на колени.

Валерия взглянула сначала на мужа, потом на сына. Она понимала, что именно ей придется найти решение, которое устроит обоих.

– Разве у тебя нет игры в воскресенье? – спросила она.

– Не-а, ее отменили.

– А как же тренировки? – вмешался Джорджо. – Плей-офф уже близко.

Алекс не ответил. Он знал, что отец прав.

– Ты все-таки капитан команды, или я ошибаюсь? Может, сейчас не время тратить выходные на то, чтобы играть на PlayStation с чокнутым другом?

– Марко не чокнутый, он гений.

– Ну да, конечно.

Алекс во второй раз сдержался. Он решил не спорить с отцом, чтобы не рисковать планом.

– Ну так я пойду к Марко?

Валерия обменялась взглядом с Джорджо, который уже увеличил громкость телевизора, предоставляя ей право дать разрешение сыну.

– Иди-иди, – ответила Валерия.

Начался анонс главных новостей, а этот момент в их семье означал «конец споров».

Получилось! Первое препятствие преодолено.

Глава 7

В 21:30 в четверг вечером в квартире на виале Гран-Сассо зазвонил домофон. Это был не обычный раздражающий звук, а саундтрек к «Рокки 4» – мелодия звучала как рингтон мобильного телефона. Марко нажал кнопку на маленьком зеленом пульте дистанционного управления, и дверь подъезда открылась. Алекс взбежал по лестнице и вошел в квартиру со спортивной сумкой на плече.

– Я получил твое сообщение, – крикнул ему Марко из ванной. – Ты не расскажешь мне, что, черт возьми, происходит?

Марко снова нажал кнопку на пульте, и дверь закрылась. Алекс привык к этим трюкам, как их называл его друг. Гениальным трюкам, добавил бы Алекс. В доме Марко почти все управлялось с помощью кнопок, пультов дистанционного управления или даже голосовых команд. Двери, отопление, кухонная техника, стереосистема и свет были на дистанционном управлении, как в некоторых современных «умных домах», с той лишь разницей, что каждый микрочип изготовил и запатентовал сам Марко.

В феврале 2004 года, более десяти лет назад, его родители решили провести семейный уик-энд в симпатичном горном местечке, чтобы отдохнуть и заодно присмотреть себе какое-нибудь шале, так как они планировали купить домик для отдыха. Отец Марко, бывший профессиональный лыжник, заразил своей страстью и жену, и сына. Предстоящие выходные обещали великолепные скоростные спуски и сытные ужины в приюте на вершине горы.

Они выехали из Милана под мелким дождем, а позже Пьемонт встретил их уже сильнейшим ливнем. Свернув с шоссе на государственную дорогу, которая должна была привести их в горы, они ушли из-под грозы. Казалось, худшее позади. Однако чем выше они поднимались над уровнем моря, тем заметнее портилась погода. На крутые повороты горного серпантина обрушилась снежная буря. От сильного ветра джип начало бросать из стороны в сторону. Лобовое стекло хрустнуло под упавшим деревом, вынудив внедорожник совершить резкий маневр, в результате чего он рухнул с обрыва. Мальчика мотало по заднему сиденью, и он даже не успел понять, что папа потерял контроль над машиной. Его с силой отбросило назад, он услышал грохот крушения, а потом наступила долгая тишина.

Жизнь Марко вмиг опрокинулась. Родители погибли на месте, а он чудом спасся и рос у бабушки с дедушкой, маминых родителей, до девятнадцати лет. Затем Марко решил уйти в самостоятельное плавание и поселился в квартире на Гран-Сассо.

Первые двадцать лет своей жизни он полностью посвятил изучению информатики и электроники. Марко любил разбирать механизмы, рассматривать компоненты, наполнять дом разными техническими устройствами. Он управлял ими с помощью электронных пультов, разбросанных повсюду. Зеленый приводил в действие двери и окна. Синий отвечал за духовку, конфорки и микроволновку. Желтый регулировал температуру воздуха. Красный командовал освещением: разноцветной светодиодной панелью в спальне, неоновыми синими нитями в гостиной (как считал Марко, они придавали футуристический вид его «королевству») и целой россыпью маленьких лампочек, которые превратили квартиру в подобие гигантского автомата для игры в пинбол. Хозяин гордился своей системой управления.

Наверное, последние лет десять мозг Марко работал со скоростью, значительно превышающей среднюю, что позволяло ему изучать и проектировать все более замысловатые устройства – от домашних средств управления до программного обеспечения. По информатике Марко был спец. Какие бы проблемы ни возникали у друзей, он всегда находил решение. Как говорил Алекс, Марко опережал их всех на несколько световых лет.

Алекс был моложе друга на пять лет, но разница между двумя молодыми людьми заключалась не только в возрасте. Существенная разница была в ногах. Свои Марко оставил на дне обрыва.

Марко выехал из ванной в своей электрической инвалидной коляске и свернул в коридор, направляясь в комнату, которую называл «аппаратной».

– Отлично выглядишь, – прокомментировал он, поворачиваясь спиной к Алексу, у которого действительно был сияющий вид.

– Я бы сказал, моя жизнь и правда сейчас прекрасна.

– Хочешь чего-нибудь попить?

Марко повернулся к Алексу, который по привычке оглядывал комнату. Каждый раз, когда он входил сюда, его взгляд останавливался на свадебной фотографии родителей Марко, улыбающихся и счастливых.

– Ага, спасибо.

Марко достал две бутылочки с газировкой из красного мини-бара в форме банки из-под кока-колы, стоявшего в центре комнаты у стола с тремя компьютерами.

– Мне нужна твоя помощь, – сказал Алекс, опуская вступление.

Марко улыбнулся и поправил очки на носу. Нестриженная борода, взлохмаченные, местами длинные черные волосы – таким знал его Алекс с тех пор, когда они впервые встретились на финале турнира PlayStation.

– Хватит пялиться на мою коляску, – сказал он ему в тот день. – И не вздумай уступать мне из жалости. У меня фиговые ноги, зато руки работают отлично.

Алекса поразила самоуверенность этого мальчика, который поначалу вызывал у него только сочувствие. Перед началом игры они обменялись рукопожатием. Марко победил по пенальти. В тот день между ними возникло своего рода братское чувство.

Момент знакомства с Марко навсегда отпечатался в памяти Алекса. Важнейшее событие в его жизни. Их пути пересеклись, и родилась большая дружба. Он часто размышлял о том, что если бы случайно не увидел в газете объявление о соревнованиях за день до турнира, то никогда не встретил бы Марко.

Мысли Алекса вернулись в реальность.

– Послушаем, что тебе нужно.

Алекс долго смотрел на синие неоновые нити на противоположной стене, а потом протер глаза.

– Ты их когда-нибудь выключаешь? – спросил он, кивком указывая на нити.

– Ну да, когда не сижу здесь и не работаю за компом.

– А, то есть никогда.

– Точно.

Алекс улыбнулся и стал пить кока-колу. В книжных шкафах по бокам и сзади него хранилось внушительное количество монографий и научных исследований о космосе, журналов по астрономии и научно-фантастических комиксов. Внимание Алекса привлекла книга Стивена Хокинга. Он взял ее с полки и рассеянно пролистал, дойдя до страницы с фотографией ученого. На мгновение Алекс подумал о печальном физическом угасании этого британского космолога, человека великого ума, и поставил книгу на место.

– Ты знаешь о моих головных болях, – сказал Алекс, – о моих... галлюцинациях.

Марко сразу посерьезнел и с любопытством посмотрел на друга.

– Да, хотя ты никогда не делился со мной подробностями, – сказал он нерешительно.

Он знал, насколько болезненной была эта тема для Алекса.

– Что ж, думаю, самое время тебе все рассказать.

– Давай, я слушаю.

– В моих видениях кое-что изменилось.

Марко усыпил все свои три компьютера: ПК, стационарный «Мак» и портативный MacBook, которые всегда работали одновременно.

– Тут такое дело, – начал Алекс, зная, что доверяется единственному человеку в мире, в чьи руки он без колебаний отдал бы свою жизнь, – теперь я точно знаю, что Дженни существует.

Он рассказал все: о встречах с девушкой, обмороках, об их телепатических разговорах, о том, что она тоже очень хочет с ним познакомиться.

Алекс рассказал, как ему удалось узнать, где она живет, и как он проверил достоверность информации, полученной от Дженни.

Рассказал о маленьком белокуром мальчике на видеозаписи и его послании в будущее.

Наконец Алекс замолчал. Он встал и подошел к окну под внимательным взглядом друга. Уже стемнело. Город освещали уличные фонари, машины разъехались, оставив дороги в покое до утра. Бездомный с трудом тащил свою тележку. Кто знает, как сложилась судьба этого человека, подумал Алекс. Может, раньше он был богатым, а теперь просит милостыню. Иногда так мало надо, чтобы жизнь круто изменилась...

– Алекс, – сказал Марко, – я тебе верю, я всегда тебе верил, но дело в том, что я действительно не знаю, чем могу тебе помочь.

– Я должен ехать в Австралию. Помоги мне туда попасть.

– Шутишь! Ты что, правда хочешь вот так просто взять и уехать в Австралию? Прямо сейчас?

– Да. Я не могу больше ждать. Я сойду с ума, если в этом не разберусь. Я чувствую, что живу двумя жизнями... Я должен найти Дженни, и не в соцсети, а реальную. Даже мне, ребенку, было ясно, что я должен это сделать.

Марко вздохнул и в задумчивости закусил губу. Затем, нажав на клавишу пробела, разбудил «Мак» и начал поиск в интернете.

– У тебя есть действительный паспорт? – спросил он.

Алекс не сразу понял смысл вопроса.

– Ну так что? – настаивал Марко. – Есть паспорт или нет?

– Это значит, что ты мне поможешь?

– Конечно, помогу, какие вопросы.

– У меня есть паспорт. Я пользовался им во время школьной поездки в январе.

– Отлично. Посмотрим, что я могу сделать.

Алекс подсел к другу за стол.

– М-да, – сказал Марко, не отрывая глаз от экрана, – слетать в Мельбурн – недешевое удовольствие.

– Ага, вижу.

Цены за билет туда-обратно начинались от 1350 евро. Билеты с датой вылета через три месяца и больше стоили на три сотни дешевле, но Алекс не собирался ждать столько времени.

– И что ты думаешь делать?

Марко отнесся к просьбе Алекса серьезно. Любой другой назвал бы его сумасшедшим. Если бы он доверился своим родителям или какому-нибудь другу, они отправили бы его к хорошему психоаналитику. Но Марко был особенным человеком. Он поверил в историю Алекса, когда тот рассказал ему про свой первый приступ. С тех пор прошло четыре года.

– Не знаю. У меня нет таких денег.

– Это не проблема.

– То есть?

Марко улыбнулся так, как будто ответ был очевиден:

– Ну, скажем, у меня есть кое-какие ресурсы...

– Послушай, я не хочу, чтобы ты одалживал мне деньги.

– А я не собираюсь их тебе одалживать. К тому же они не *мои*...

Марко хихикнул и стал рыться в каких-то бумагах, сваленных за монитором. Он вытащил из кучи пачку листов и вручил ее Алексу, который начал их просматривать, пока друг объяснял:

– Это кое-какие данные, которые я скачал, пока занимался своими хакерскими делами. С их помощью можно получить доступ к чужим банковским счетам и более-менее спокойно с ними работать.

– Ты не перестаешь меня удивлять.

Алекс рассеянно листал страницы с цифрами и списками имен.

– Я могу снимать с этих счетов небольшие суммы, действуя, как любая компания, у которой есть интернет-магазин.

– Это безопасно? – спросил Алекс.

– Конечно нет, но у меня своя система, не волнуйся. Главное, чтобы суммы не вызвали подозрений. Миллиардов на этом я не заработаю, да это и невозможно, рано или поздно меня бы вычислили. Кроме того, суммы не попадают на мой счет. Я отправляю их на разные предоплаченные карты, оформленные на фиктивные компании, которые...

– Ты думаешь, я в этом что-то понимаю? – Алекс нахмурился и подавил смешок.

– Короче, я могу завладеть небольшим состоянием, используя не свой банковский счет, а предоплаченные карты, которые лежат вон там, в сейфе. – Марко кивнул на маленький металлический куб, стоящий на той же полке, где он разместил свадебное фото родителей. – Завтра ты получишь предоплаченную карту. Я позабочусь о том, чтобы до обеда на нее упали три тысячи евро.

Пораженный Алекс не мог произнести ни слова.

– Ничего не говори, – сказал Марко и посмотрел на фотографию, висевшую на стене за компьютерами. На ней пожилая женщина вязала спицами. – Помнишь две тысячи одиннадцатый?

– Да, – Алекс задумчиво улыбнулся, – само собой...

– У меня тогда была жуткая депрессия, и, если б не ты, я не выжил бы. Смерть бабушки здорово меня подкосила, она заменила мне маму.

– Знаю.

– Я тот год никогда не забуду. Три тысячи евро не стоят того, что ты для меня сделал.

Глава 8

Закрывшись у себя в комнате – iPod на столе, огромные наушники Sennheiser с ободком на длинных каштановых волосах, – Дженнифер Грейвер половину утра провела в Сети.

Она попробовала представить себя на месте Алекса, чтобы понять, что он может предпринять для встречи с ней.

Конечно же, ему придется сесть на самолет, пересечь полмира, поселиться в гостинице, где он сможет переночевать, надеясь, что, когда он проснется, его сон станет явью. Дженни была рада, что Алекс отважился на это путешествие. Его родители наверняка были бы против такой авантюры. Дженни попыталась представить себе семью Алекса, его мир, его жизнь – все, что окружало юношеский образ, который она мельком увидела во время их последнего разговора.

Она закрыла глаза и вызвала в памяти его последние фразы: *«Ты лучший сон, который мне когда-либо снился», «Я никогда не испытывал ничего подобного», «Я хочу встретиться с тобой, даже если для этого мне придется пролететь через весь земной шар».*

Эти слова согревали сердце Дженни последние дни, помогали дождаться момента, который, как она надеялась, навсегда изменит ее жизнь. Дженни не услышала, как мама позвала снизу: в наушниках звучали Smashing Pumpkins, припев из «1979» изолировал ее от окружающей действительности. Глаза скользили по страницам дневника, Дженни перечитывала свои записи, тихонько подпевая Билли Коргану. Она частенько задумывалась над меланхоличными словами этой песни, которыми он описывал свое бунтарское отрочество: *«И мне нет дела до этой депрессии. И мы не знаем, где наши кости станут прахом, наверное, забытым и смешавшимся с землей».*

Клара торопливо поднялась по лестнице, надевая на ходу ветровку, и вошла в комнату Дженни.

– Дорогая, опять ты в этих наушниках, – сказала она, застегивая молнию.

– А что такое?

– Магазин! Помнишь, я просила тебя съездить со мной?

Дженни согласно кивнула, сняла наушники и пригладила волосы.

– Обещают дождь! – крикнула Клара, выходя из комнаты.

Дженни дописала в дневнике дату их последней встречи с Алексом, потом захлопнула его и встала из-за стола.

Дневник был свидетелем их отношений с 2010 года. Эта неприметная тетрадь на кольцах всегда была готова принять на хранение любой эпизод, малейшую подробность, все мысли девушки. Они скапливались на этих страницах в замешательстве, ища порядка. Доступ к этому ларцу с секретами был только у Дженни.

Об Алексе никто не знал. Эта тайна принадлежала только ей, и Дженни оберегала ее так же ревностно, как оберегают от чужих глаз и рук дорогой подарок. Кроме того, в последнее время обмороки прекратились, а сеансы связи стали проходить легче и менее болезненно. Все это позволило ей еще лучше скрывать то, что становилось во всех смыслах слова отношениями.

В дневнике Дженни задавала себе тысячу вопросов. Кто этот парень? Галлюцинация? Воображаемый друг? Можно ли влюбиться в иллюзию? Сначала она отказывалась верить в это странное общение на расстоянии, но чем больше времени проходило, тем сильнее ей хотелось физически оказаться рядом с обладателем голоса, который теперь так дружелюбно звучал в ее голове. Мечта *должна* стать реальностью. Дженни хотела наяву посмотреть в глаза, которые до сих пор видела сквозь туман. Может, время наконец-то пришло?

На странице дневника, датированной 18 августа 2014 года, в первом абзаце она процитировала определение, найденное в «Википедии»:

«Телепатия, или передача мыслей на расстоянии, представляет собой гипотетическую способность мозга передавать информацию другому мозгу на расстоянии, без использования каких-либо органов чувств или инструментов. Термин “телепатия” был введен в 1882 году Фредериком Уильямом Генри Майерсом и происходит от др.-греч. τῆλε (“далеко, вдали”) и πάθος (“чувство”). Подобно предвидению и ясновидению, телепатия является одной из форм экстрасенсорного восприятия или, в более общем смысле, паранормальных способностей человека. Входит в сферу исследования парапсихологии».

Эта ли способность их связывала? Был ли у них такой дар? В фильмах и романах Дженни встречала понятие «телепатия», но эту способность герой всегда использовал в определенное время и в определенном месте, и находился он в одном пространстве с объектом телепатии. В ее случае необъяснимой загадкой было огромное расстояние, которое отделяло ее от Алекса. Дженни надела комбинезон, засунула дневник в ящик стола, снова подумала об Алексе и спустилась на первый этаж, где ее ждала мама.

Кто знает, когда он придет...

В четверг и пятницу Алекс гостил у Марко, а в субботу утром купил билет туда-обратно в Мельбурн. Не считая времени на дорогу, он должен был пробыть там неделю. Для первого «свидания», подумал Алекс, этого достаточно.

В воскресенье утром у него была еще одна телепатическая встреча с девушкой, и теперь стало ясно: что-то в их общении изменилось.

Перед тем как установился контакт, Алекс испытал нечто интересное: у него возникло ощущение, что он ее *вызвал* – уловил ее вибрацию, электромагнитное излучение мыслей девушки, как если бы разум или душа Дженни были своего рода передающей антенной.

«Ты тоже это почувствовала?» – спросил Алекс, уверенный, что Дженни поймет, о чем он спрашивает.

«Я узнаю твой звук... Хотя нет, не звук, это как свет, что-то, что возникает в моем сознании. Даже не знаю, как объяснить». – *«Я уверен, что вызвал тебя на встречу».* – *«Да, я знаю».* – *«Дженни, я буду в Австралии через два дня. Мой самолет прилетает в десять утра».*

В это мгновение Алекс ощутил новые вибрации и услышал шум приближающейся грозы. Внутри черепной коробки прогремел гром, но больно не было. Даже наоборот, гроза придала Алексу странное ощущение силы, как будто границы его сознания расширились, словно звуковой волной с его черепа снесло воображаемые тиски.

«Скажи, где я могу тебя найти?» – крикнул Алекс, когда новые раскаты грома ворвались в их разговор. *«Не знаю!»* – донеслось в ответ. *«Назови место, любое место, где мы можем встретиться!»* Дженни помедлила несколько секунд, прежде чем ответить: *«Пирс на Альтона-Бич».* – *«Что это?»* – спросил Алекс, но связь оборвалась.

Алекс распахнул глаза. Он лежал на диване в гостиной Марко, который был рядом, с любопытством смотрел на него.

– Виделся с ней, да? – спросил Марко.

Алекс огляделся вокруг, восстанавливая связь с реальностью.

– Я должен кое-что проверить, – сказал он, садясь на диване. – Надо узнать, существует ли место под названием Альтона-Бич и где оно находится.

– Это будет нетрудно.

Марко устроился за компьютером и быстро набрал название в поисковой строке.

Судя по беглому взгляду на Google Maps, речь шла о пирсе на берегу океана в тихом районе на юго-западе Мельбурна.

На следующее утро, пока родители были на работе, Алекс собрал кое-какую одежду и засунул ее в школьный рюкзак, туда же последовали книга и любимый iPod. Перед уходом он написал короткую записку и оставил ее на кухонном столе:

«Дорогие мама и папа, я уехал в путешествие. Не волнуйтесь, я ненадолго. Все под контролем, но пока я не могу рассказать, что происходит. Вы бы не поняли. Я не могу больше ждать, а спрашивать у вас разрешения бесполезно.

Не злитесь. Люблю вас.

Алекс».

Собрав рюкзак, Алекс вернулся к Марко, чтобы переночевать у него перед отъездом. Он вылетал в семь утра.

– Знаешь, а я тебе завидую, – сказал Марко, кладя ветчину на ломтик тостового хлеба.

– Почему? – спросил Алекс, садясь за стол. Марко нажал синюю кнопку на спинке кресла, и через несколько секунд в столе открылась щель напротив места, которое занимал гость. Оттуда появилась деревянная дощечка со стаканом, столовыми приборами и салфеткой.

– Все просто. Где-то далеко кто-то нуждается в тебе и ждет не дождется встречи с тобой.

– Да, тот, кто четыре года разговаривал со мной исключительно во время эпилептических припадков...

– Прекрати! Ты знаешь, что она существует, – твердо сказал Марко. Потом он посмотрел на свои неподвижные ноги. – Со мной такое никогда не случится.

– Глупости. Рано или поздно это случится и с тобой. Просто нужно дождаться судьбоносного момента.

Марко откусил сэндвич и сказал с набитым ртом:

– Я инвалид.

Алекс покачал головой и налил себе воды.

– Ты гений, Марко. Человек с незаурядным интеллектом. О'кей, у тебя нет ног. Но куча людей, у которых есть ноги, по жизни никуда не идут, а просто стоят на месте и небо коптят.

– Может, ты и прав... Рано или поздно я найду какую-нибудь бедняжку, которая согласится провести остаток своей жизни с парнем на двух колесах.

Марко рассмеялся. Он всегда был самоироничен.

– Ну что, ты готов? Мы ставим три будильника.

– Да. – Алекс закрыл глаза и представил, как летит над планетой в Австралию. – Я готов. А если честно, то мне уже не терпится рвануть.

После ужина они пару часов просидели в гостиной, болтая перед телевизором. Как и следовало ожидать, Марко позвонила взволнованная мама Алекса. Он отлично сыграл свою роль, ответив, что тоже безуспешно пытался дозвониться до друга по мобильному и уже собирался звонить ему домой. Фокус, похоже, удался: родители пока не собирались его искать. По крайней мере, он на это надеялся.

В четыре утра заработали будильники. Путешествие начиналось.

Глава 9

28 ноября 2014 года в 7:12 Алекс вылетел из аэропорта Мальпенса. Менее чем через полтора часа он должен был приземлиться в аэропорту Шарль-де-Голль в Париже, где запланирована первая из двух пересадок.

Благодаря Марко он смог заплатить за все картой. Более трети бюджета ушло на оплату авиабилетов. Часть денег Алекс планировал потратить на гостиницу в Мельбурне, если Дженни не найдет возможности его приютить. Но мысль о том, что та, кто еще несколько дней назад была не более чем галлюцинацией, теперь может принять его в своем доме, казалась странной и нереалистичной. Второго рейса пришлось ждать три с половиной часа. Первый час Алекс бесцельно бродил по парижскому аэропорту. Зашел в магазинчик и купил новые наушники для MP3-плеера, потом сел в баре и достал из рюкзака детектив Эндрю Клейвена «Настоящее преступление».

Время от времени он отрывался от книги и глазел по сторонам. Мимо непрерывным потоком шли люди, которые периодически останавливались, обнимались, трогательно прощались друг с другом или радовались долгожданной встрече.

Люди – как линии, подумал Алекс и стал представлять каждого человека как линию, проведенную на воображаемой карте. Гигантский клубок дорог, которые пересекались, соприкасались, соединялись, а затем разбегались каждая в свою сторону. Там, снаружи, по улицам мира протянулись миллиарды линий, жизненных путей. Миллиарды направлений. Выбранные дороги, случайно отвергнутые, порой резко оборвавшиеся. Алекс вдруг подумал, что двое влюбленных – это не более чем два пути, проложенных прихотливой судьбой. Они могут протянуться по земному шару на огромные расстояния, устремиться в любом направлении и никогда не встретиться. Могли несколько раз пересечься, но *не узнать друг друга*. Каждое утро ездить на одном и том же автобусе и ни разу не встретиться глазами, так до конца своих дней и не пообщавшись. А ведь нужно совсем немного: случайно задеть друг друга в толчее – и линии волшебным образом сольются. Серые пунктирные линии их маршрутов соединились бы в одну дорогу.

Рейс Париж – Куала-Лумпур авиакомпании Malaysia Airlines вылетел точно по расписанию, в полдень.

Самолет должен был прибыть в пункт назначения в 6:35 утра по местному времени. В полете Алекс заснул, а когда проснулся, лететь оставалось всего два часа. «Ну я даю, так крепко уснуть без всякого снотворного», – подумал он, а в нескольких рядах позади него на руках у матери не переставая кричал ребенок.

До вылета в Мельбурн нужно было провести в столице Малайзии почти целый день, целых пятнадцать часов. Аэропорт поразил Алекса своими размерами: потребовалось почти двадцать минут, чтобы дойти до выхода. Кругом – порядок и чистота, несмотря на то, что каждый день этот воздушный порт подвергается нашествию миллионов людей. На полу не было ни соринки, а большие окна, выходящие на взлетно-посадочную полосу, словно растворились, такими они были чистыми.

С рюкзаком на плече Алекс добрался до автоматических дверей и вышел из здания аэропорта на улицу, где на него обрушилась волна знойного воздуха. Влажность была столь же невыносимой, сколь и неожиданной.

Алекс понятия не имел, как убить время. Он пошел вдоль широкого, не слишком оживленного шоссе. Первое, что он заметил, были указатели на гоночную трассу Сепанг, почти примыкающую к аэропорту. Он видел несколько гонок, проведенных на этом автодроме. К тому

же он хорошо его знал по видеоиграм – изучил Сепанг во время состязаний на PlayStation у Марко. И Алекс решил двигаться в том направлении.

Трасса оказалась недоступна из-за строительных работ. На ломаном английском Алекс попросил рабочего подсказать ему место, где можно поесть и немного отдохнуть. Затем он прыгнул в автобус, который ехал на побережье. Увидев в конце дороги белую гладь песка, он вышел из автобуса и вскоре оказался на пляже Баган-Лаланг, очаровательной песчаной полосе, отделяющей район Сепанг от Индийского океана. Он перешел улицу и чуть не столкнулся с велосипедистами, которые пронеслись перед ним по велосипедной дорожке, проложенной вдоль проезжей части. Затем Алекс добрался до низкой стены, за которой простирался великолепный песчаный покров, омываемый в тот день слишком спокойными, а потому не подходящими для серфингистов волнами.

«Куда меня занесло... С ума сойти!» – подумал Алекс, вдруг осознав, что он в тысячах километров от дома, на другом конце света, один, впервые в жизни.

На пляже Баган-Лаланг царил волшебная атмосфера. Тишина и спокойствие этого места казались идеальным звуковым сопровождением его мыслей. Алекс чувствовал, что его жизнь вот-вот изменит направление, хоть и не мог представить, куда это его приведет.

Пройдя сотню метров, он оказался перед баром «У Чака Берри» со столиками на террасе. На колонне висел постер, рекламирующий самый известный сингл этого американского певца – Johnny B. Goode.

Алекс сел за столик, повесил рюкзак на спинку стула и стал ждать. Когда официантка принесла ему богатое меню с фотографиями блюд, он без колебаний ткнул пальцем в икан бака – так называлась рыба на гриле, местное фирменное блюдо, которое Алекс заказал с картофелем фри. Девушка-официантка, видимо, прониклась к нему симпатией и рассказала, что отели и шале близ пляжа и вообще на Золотом побережье круглый год осаждают туристы из разных уголков мира. Пообедав, Алекс снова пошел гулять и набрел на причудливое кафе на берегу, где провел пару часов за чтением, пока приветливый управляющий, коренастый смуглый мужчина с большими черными усами, не отвлек его разговорами.

Нещадно палило солнце, влажность усилилась и действовала угнетающе.

– You are looking for a girl, aren't you? That's the reason why you left Italy!³ – подвел итог мужчина, выслушав объяснения молодого человека на неловком английском. Высказав шутливое предположение, управляющий кафе, сам того не зная, точно угадал, что творится в голове у Алекса, который ничего не ответил, а только засмеялся, повернул голову и стал смотреть на горизонт.

Пытаясь сообразить, по какой дороге возвращаться в аэропорт, Алекс прошел мимо мужчины, сидевшего за деревянным столиком на тротуаре.

– Итальянец? Давай погадать по руке.

– Нет, спасибо, – буркнул Алекс и пошел в противоположном направлении.

– Всего пять минут.

– Нет времени, у меня самолет, – не оборачиваясь, снова буркнул Алекс, надеясь отделаться от приставалы.

– Время есть. Самолет вылетать сегодня вечер.

Алекс остановился и несколько мгновений смотрел прямо перед собой. Затем он медленно повернулся к мужчине.

– Ты смысленый, – сказал тот, видимо, желая задобрить «клиента».

Алекс рассмотрел гадалщика: взлохмаченные седые волосы, пестрый балахон, ноги скрещены под столиком, в руках колода карт.

– Говоришь, я смысленый? – иронично спросил Алекс. – Выходит, ты все знаешь.

³ Ты ищешь девушку, да? Вот почему ты уехал из Италии! (англ.)

– Я все знать. Давай, выбери карту.

Алекс колебался несколько секунд, но любопытство взяло верх.

– Эта, – указал он наугад.

– Вытяни, а не говори.

Меж пальцев Алекса оказался трефовый король. Карта была ламинированная, размером больше обычной игральной и, благодаря причудливому рисунку, скорее, напоминала карту Таро. Король треф, казалось, смотрел Алексу прямо в глаза.

– Я вижу, как ты делать большой прыжок.

– Да ну? – с усмешкой спросил Алекс.

– Большой прыжок в черный океан.

– И я, конечно же, должен тебе заплатить за такое сенсационное предсказание, – пошутил Алекс, думая, что просто-напросто теряет время на этом тротуаре.

Гадальщик посмотрел на Алекса с загадочной улыбкой, затем вытащил из колоды другую карту и показал ему. На ней был изображен черно-белый прямоугольник, рассеченный желтой молнией.

– Мы все в большая опасность, – продолжил он, – ты важный.

«А ты пьяный», – подумал Алекс, но вслух ничего не сказал. Затем он встал с корточек, подхватил за лямку рюкзак, перекинул его через правое плечо и пошел своей дорогой.

Гадальщик остался сидеть, устремив взгляд внутрь себя, с той же улыбкой на лице и поднятой левой бровью. Даже не посмотрев Алексу вслед, он прошептал:

– Доброго пути, итальянец, передай мой привет девушка из Мельбурн.

Алекс резко обернулся. Гадальщик не мог о ней знать. Никак не мог! Его глазам предстала пустая улица.

На тротуаре никого не было.

– Какого черта... – Алекс pokrутил головой во все стороны, но предсказатель как сквозь землю провалился.

«Бред какой-то. Куда он мог подеваться?» Алекс покачал головой, откинул челку со лба и пошел в сторону аэропорта.

В шесть вечера он добрался до места. Вылет в Мельбурн был назначен на 21:35. Чем ближе была встреча с Дженни, тем сильнее нервничал Алекс. Он решил забыть эпизод с гадальщиком, чтобы ненароком не впасть в мистицизм. Больше всего ему хотелось проспаться весь полет, чтобы проснуться на следующий день уже в аэропорту Тулламарин, но внутреннее возбуждение только усиливалось с каждым часом.

Полет, казалось, никогда не закончится. Алекс посмотрел подряд четыре фильма, один скучнее другого, причем ужасно неудобные наушники от Malaysia Airlines обошлись ему в пять долларов. Также он пытался читать Клейвена. Роман был захватывающий, но глаза Алекса скользили по одним и тем же строчкам, сосредоточиться на сюжете не получалось.

В 9:50 утра 30 ноября 2014 года, через два дня после вылета из Милана, Алекс прибыл в Мельбурн.

Пройдя таможенный контроль, он включил мобильный, который выдал предсказуемый отчет: пятнадцать звонков от мамы. Несколько минут Алекс испытывал угрызения совести из-за того, что заставил родителей волноваться, затем снова выключил телефон и спрятал его во внутренний карман рюкзака.

«Наконец-то я в Мельбурне», – подумал Алекс, когда перед ним распахнулись автоматические двери аэропорта, ведущие на улицу.

Он приехал. Он здесь.

В одном шаге от Дженни.

Глава 10

Дженни долго смотрела на себя в зеркало. Этой ночью она плохо спала, поэтому около половины девятого утра приняла расслабляющую горячую ванну с ароматным миндальным маслом. Потом полчаса укладывала свои волнистые каштановые волосы. Родители ушли из дома в восемь и к этому времени уже были на работе. Дженни сказала, что пойдет в школу ко второму уроку, так как английский отменили из-за болезни учителя. Родители наверняка думали, что их дочь уже сидит за партой, а она перебирала вещи в шкафу, мучительно выбирая наряд для встречи.

Дженни еще никогда так не волновалась. Сейчас она старалась не думать о том, насколько все это абсурдно.

В итоге она выбрала свою любимую юбку длиной до колена кремового цвета, с кометой из блесток сбоку. Поверх голубой кофточкой с короткими рукавами надела светлый жакет, а на ноги – коричневые сапожки. Краем глаза она то и дело посматривала на настенные часы в комнате. Было почти десять. Наверняка Алекс уже прилетел и в этот момент ехал к месту встречи. Аэропорт находился примерно в тридцати километрах от пляжа, а Дженни жила в пяти минутах ходьбы от пирса, но решила прийти туда заранее. Она была как на иголках, поэтому все равно больше не могла оставаться в доме.

Пора было идти.

Блайт-стрит, на которой располагался дом Грейверов, шла параллельно Эспланаде – улице, бегущей вдоль Тихого океана. Соседняя Пиер-стрит вела прямо к пирсу Альтона. Когда Дженни перешла перекресток на Куин-стрит, ее сердце забило чаще и сильнее.

Мимо пронесся велосипедист и резко свернул на Эспланаду, заставив ее в испуге отпрыгнуть назад. Нервы Дженни были натянуты, как скрипичные струны. Она шумно выдохнула, прежде чем перейти улицу.

Впереди показалась пристань.

Дженни знала, что пришла раньше назначенного времени.

Она поднялась по четырем ступенькам и очутилась на пирсе Альтона-Бич. Прошла немного вперед, от волнения держа руки по швам и время от времени прислоняясь к перилам. Понаблюдала, как свежий ветер подхватывает песок и тащит его за собой. Прошла туда-обратно по всему пирсу и наконец решила вернуться и сесть на ступеньке лестницы, ведущей на пляж. Она подождет его там. Алекс, наверное, уже где-то близко. Чтобы немного успокоиться, Дженни стала смотреть на волны и прислушиваться к их ритму. Она часто так делала, когда хотела о чем-то поразмышлять: спускалась на пляж, ложилась у кромки воды и позволяла этим волшебным звукам загипнотизировать себя, остановить мысли в голове.

Сердце Дженни колотилось. До назначенного времени оставалось совсем чуть-чуть.

Таксист, мужчина лет тридцати, взявшийся доставить Алекса в Альтону, во время поездки не замолкал ни на секунду. Он всю дорогу снабжал своего пассажира туристической информацией, а тот только и делал, что смотрел в окно, ограничиваясь вежливыми кивками. От вопросов таксиста Алекс тактично уклонился, отговорившись тем, что плохо знает язык. На самом деле по английскому у него всегда было твердое «хорошо», и он неплохо владел разговорной лексикой, просто сейчас не испытывал никакого желания вести светскую беседу.

Около 10:40 такси свернуло с Миллерс-роуд направо на Эспланаду и двинулось вдоль океана к пирсу. Вид огромного голубого пространства очаровал Алекса. Добраться до волнореза было делом нескольких минут.

Машина остановилась, Алекс расплатился и попрощался с водителем. Тот кивнул на пирс, но Алекс уже увидел его из окна машины. «Я на месте», – подумал он и перешел улицу, когда такси отъехало. Цель была близко. По набережной мальчишки на велосипедах гонялись

друг за другом. Алекс миновал киоск с вывеской «Райское мороженое» и наконец шагнул на пирс Альтона-Бич.

Здесь никого не было, кроме мужчины вдалеке, который шел ему навстречу. И ни одной девушки его возраста. Возможно, Дженни еще не пришла.

Алекс в нерешительности прошел еще несколько метров. Справа, возле фонарного столба, он заметил лестницу, ведущую вниз к пляжу. Подошел поближе. На одной из ступенек спиной к нему сидел и смотрел на океан человек с длинными, до лопаток, кудрявыми каштановыми волосами. Вдруг оробевший, с бешено колотящимся сердцем, Алекс спустился с первых ступенек. Наконец он набрался смелости и позвал:

– Дже... Дженни? – От волнения у него перехватило горло.

Человек обернулся.

– What do you want?⁴ – хмуро спросил мальчик с кудрявыми волосами.

– I'm sorry...⁵ – тихо сказал Алекс.

Мальчик встал, спустился по ступенькам и пошел по песку.

Алекс долго смотрел ему вслед.

– Где ты, Дженни?

* * *

В 11:15 Дженни начала думать, что, может быть, она и в самом деле сошла с ума. В конце концов, как во все это можно было поверить?

Не исключено, что она действительно шизофреничка. Возможно, голоса, которые она слышала, образы, которые она видела, были просто симптомами психического заболевания.

Она с трудом сдерживалась, чтобы не разрыдаться от огорчения. Алекса не было на причале. За все это время ей встретились только мужчина с лабрадором на поводке, влюбленные лет тридцати, державшиеся за руки, старушка в сопровождении сиделки и мальчики, которые явно прогуливали школу, как и она. Ни тени Алекса.

На часах было уже 11:30, когда Дженни вспомнила слова Алекса, сказанные во время последнего разговора. Тогда у него каким-то образом получилось *вызвать* ее на встречу усилием воли. И она, не испытывая неприятных ощущений, обычно сопровождающих атаку, внезапно впала в глубокий транс, как с ней случалось в последние несколько месяцев. Встреча случилась по *зову*, исходящему из глубин сознания.

«Где ты, Дженни?» – вдруг спросил голос в ее голове – голос Алекса.

В одно мгновение причал исчез, и Дженни снова ощутила мощную вибрацию, силу, которая овладела всем ее существом и увлекла за собой, – так лодку во время шторма уносят волны.

Она закрыла глаза и сосредоточилась на своих ощущениях.

Все мысли исчезли.

«Алекс...» – робко подумала Дженни.

Их слова звучали, как колокольный звон. Внезапно послышались раскаты грома, а следом – треск молнии, похожий на электрический разряд.

Дженни обдало холодом, она попыталась закрыть глаза, но не смогла, она стояла неподвижно, глядя на океан. Шум волн эхом повторялся в ее голове.

«Алекс...» – «Я слышу тебя, Дженни». – «Алекс, где ты? Только, пожалуйста, не говори, что тебя не существует». – «Я здесь, – сказал Алекс, – я существую, долго сюда добирался, и я здесь ради тебя». – «Где ты?» – «Здесь, на причале». – «Это невозможно, Алекс. Я на причале уже больше часа, и рядом никого нет. Ты уверен, что ты в Альтоне, напротив Пиер-

⁴ Чего тебе надо? (англ.)

⁵ Извините... (англ.)

стрит?» – «Да, Дженни. Я стою примерно в десяти метрах от дороги, в начале причала. Передо мной фонарный столб, а рядом – лестница на пляж».

Алекс замолчал. В его сознании возникла новая тревожная мысль.

«Дженни? – Он глубоко вздохнул, опасаясь потерять связь в любой момент. – Ты меня еще слышишь?» – «Алекс, я тоже стою перед фонарным столбом, рядом с лестницей. Там же, где, как говоришь, стоишь ты».

Глава 11

Алекс медленно опустился на настил причала. Последние слова Дженни продолжали крутиться в его голове еще несколько бесконечных секунд.

«Там же, где, как говоришь, стоишь ты...»

Он приложил ладонь к правому виску, почувствовав там острую, пронзающую боль. Потом огляделся, растерянный, шурясь из-за мигрени.

Пристань сейчас выглядела пустынной. Волны бились о мол, подгоняемые ветром, теперь более сильным и холодным.

– Бред какой-то, – сказал он вслух, – бред, бред, бред... У меня едет крыша. Это единственное объяснение. Я схожу с ума и не хочу себе в этом признаться.

Блуждающий взгляд Алекса остановился на рюкзаке, брошенном возле перил. Притянув его за ляжку, Алекс открыл молнию, вытащил из внутреннего кармана мобильник, включил аппарат и, выбрав в контактах «Марко», нажал на вызов.

Друг, как всегда, не спал, хотя в Италии сейчас было полтретьего утра.

– Алекс! – начал он, удивленный неожиданным звонком мобильного. К свету слабой лампы на письменном столе примешивалось свечение от трех включенных мониторов. Синие неоновые огоньки в этот час не горели.

– Извини, Марко. Ты, наверное, спал?

По тусклому голосу Алекса Марко понял, что дела у друга обстоят не самым лучшим образом.

– Какое там! Сижу и взламываю систему. Мне удалось попасть в базу данных сети видеоигр, и, если нам повезет, я получу копию новой Call of Duty с доставкой на дом завтра утром. Само собой, бесплат...

– Дженни нет, – прервал его Алекс. – Я пришел туда, где мы договорились встретиться, а ее здесь нет.

– Может, у нее какие-то проблемы, и она просто опаздывает?

– Нет, дело не в этом. Мы только что разговаривали.

Марко выехал из-за стола и остановился у маленького столика, на котором оставил бутылку с минеральной водой. Он сделал несколько глотков, пытаясь понять, что Алекс имел в виду под этой фразой.

– Вы разговаривали... в уме?

– Да.

– И что она сказала? Объяснила, почему не пришла?

– Как раз наоборот.

– То есть? Что-то я не улавливаю.

Алекс огляделся, словно боялся, что его кто-нибудь услышит, но рядом были только волны, разбивающиеся об опоры пирса.

– Дженни сказала, что она находится здесь, точно в том же месте, где я сейчас.

Марко молчал. Когда Алекс впервые рассказал ему о Дженни и об их странных встречах, он ни на полсекунды не усомнился в честности друга и в его душевном здоровье. Сто процентов, с головой у Алекса все в порядке. Но тогда что скрывалось за этой несостоявшейся встречей?

Девушка была там или, по крайней мере, говорила Алексу, что находится именно в том месте, где назначила ему свидание. Но, как сказал друг, там никого не было, только совершенно безлюдный пирс.

– Алекс, ты понимаешь, что все это звучит как какая-то бессмыслица?

– Именно это я себе и говорю. Бред сумасшедшего. Я съехал с катушек! – И Алекс ударил кулаком по настилу пирса.

– Послушай меня. Постарайся успокоиться. Всему этому должно быть объяснение. Дай мне десять минут. Хочу кое-что проверить. Я тебе позвоню.

– Ладно, – уныло протянул Алекс.

– Никуда далеко не уходи, оставайся там, иди съешь что-нибудь или погуляй по пляжу, но главное, пока ничего не предпринимай. Жди моего звонка.

Алекс сунул мобильник в карман, взял рюкзак и пошел к лестнице, ведущей на пляж. Вдалеке дети играли в футбол. Вдоль кромки воды быстрым шагом шел человек с собакой. В этот момент Алекс понял смысл фразы, прочитанной в интернете, когда он набрал название района и увидел рекламу на сайте какого-то турагентства: «Самый тихий район Мельбурна, оазис покоя».

Хмыкнув, Алекс лег на песок и уставился в безоблачное голубое небо. Боль в правом виске почти прошла.

Тем временем Марко ввел несколько ключевых слов в Seeker и стал ждать результатов.

Seeker был его изобретением. Он должен стать самой необычной поисковой программой в мире, как любил повторять Марко. Можно было бы продать ее какой-нибудь крупной компании и заработать кучу денег, если бы не одно «но»: в данный момент ее использование было совершенно незаконно.

Действуя по специальному алгоритму, Seeker осуществлял поиск на разных уровнях. Программа искала совпадения на форумах, в статусах соцсетей, сообщениях Twitter, контенте MySpace и на всех основных платформах, которые использовали софт для взаимодействия между пользователями. Все сопоставлялось с результатами основных поисковых систем и самых надежных энциклопедий, а также онлайн-архивов и баз данных. Основная идея этой программы заключалась в том, чтобы сопоставить онлайн- и офлайн-контент, личный опыт и объективную информацию. Только так, по мнению Марко, можно было расширить возможности, прийти к новым гипотезам. Он стремился выдвигать предположения, а не искать готовые ответы. Но существовала поисковая «зона», скажем так, не совсем легальная, которая, несомненно, представляла большой интерес и могла дать самую полезную информацию. Марко удалось войти в базу данных основных национальных операторов связи и создать алгоритм, который анализировал все sms-сообщения абонентов с целью найти совпадения. А неприкосновенность частной жизни для Марко не закон, как он всегда говорил.

Процессор начал обработку данных.

Меньше чем через десять минут фиолетовая полоска прогресс-индикатора достигла отметки в сто процентов, и стали появляться первые результаты. По экрану поползли ссылки, библиографические списки, имена авторов. Марко понял, что ему потребуется время, чтобы проанализировать полученные сведения и отобрать наиболее полезные. Нужно было добавить кое-какие входные данные, чтобы отсеять несущественные совпадения. Он схватил телефон и отправил эсмэску: «ЕСТЬ ИНФОРМАЦИЯ, Я ДОЛЖЕН ПОДУМАТЬ. ИДИ ПОКА ПОГУЛЯЙ, ПОЕШЬ ЧЕГО-НИБУДЬ. ДО СВЯЗИ».

Алекс прочитал сообщение и понял, что ему не остается ничего другого, как выполнить указания друга. Теперь, когда напряжение немного спало, он почувствовал, как сильно проголодался. Все утро ему, естественно, было не до еды, но сейчас, когда он немного пришел в себя и время перевалило за полдень, совет Марко показался ему разумным. Алекс двинулся по Эспланаде в противоположном направлении от места, где вышел из такси.

Он прошел мимо нескольких баров, потом заметил вывеску ресторана «Стейк-Мекс!». Судя по пышному фасаду, в этом заведении предлагали превосходное мясо по заоблачным ценам. Алекс зашагал дальше и вскоре наткнулся на ларек с пиццей – приемлемый для него

вариант. Он сел за столик в тени, положил рюкзак на соседний стул и сделал заказ. В ожидании куска пиццы и картофельных крокетов он уперся локтями в столик, положил подбородок на ладони и закрыл глаза, словно бы отгородившись от окружающего мира. На другом конце света Марко печатал на принтере страницу за страницей, фломастером выделял абзацы, обрабатывал новые данные на компьютере, делал заметки в своем блокноте А4 в клеточку. Марко чувствовал, что вот-вот найдет объяснение, пусть и невероятное, тому событию, которое произошло с Алексом. Он уже знал, к какому выводу придет, но нужно было проверить еще кое-какую информацию. Его гипотеза не имела надежного основания, казалась сюрреалистичной, если не фантастической, но след вел только в одном направлении. Его друг определенно не страдал психическим расстройством, а значит, объяснение происходящего было одно. Этот ответ родился из вопроса, который Марко задал себе много лет назад – в день аварии, в которой погибли его родители.

Экран мобильного телефона Алекса внезапно засветился, когда он пил жидкий кофе из большого картонного стакана.

– У меня есть кое-какие соображения... Конечно, все это покажется тебе абсурдом и ты наверняка пошлешь меня куда подальше... Но если принять тот факт, что ты не шизик, то у этой загадки есть только одно решение. Единственное, на котором стоит сосредоточиться, чтобы продвинуться дальше.

– Говори, я слушаю.

– Речь идет о том, что человеку еще мало известно.

– Я отмахал половину земного шара, чтобы поговорить с девушкой, с которой общаюсь только мысленно... Так что я готов ко всему.

– Тогда скажи мне, когда у тебя начались приступы?

– Ты же сам знаешь, что четыре года назад.

– Хорошо. Ты начал слышать голоса, видеть образы. В голове все путалось, общение с *той стороной* было сложным и часто малопонятным. Верно?

– Да.

– Со временем вы с Дженни усовершенствовали технику общения и смогли лучше обмениваться информацией, узнавать что-то новое друг о друге.

– Зачем ты рассказываешь мне то, что я и так знаю?

– Дослушай! В последние месяцы ситуация изменилась. Вы стали общаться без боли и обмороков, исчезли помехи от голосов и образов, которые не имеют ничего общего с вашей жизнью. Ваши короткие разговоры постепенно стали понятнее.

Алекс вспомнил тот сеанс связи, когда ему впервые удалось не упасть в обморок. Сидя в университетской библиотеке, он услышал голос Дженни и подумал, что парит в невесомости, в то время как его тело застыло на деревянном стуле.

– К чему ты клонишь?

– Дженни подтвердила, что существует, назначив свидание в незнакомом тебе месте на Земле. А еще, как ты мне рассказывал, она сообщила тебе факт, о котором ты не мог знать...

– Имя мэра Сиднея.

– Точно. Следовательно, Дженни существует. И она живет там, где сказала, – в Сиднее.

– Но ее не было на Альтона-Бич! Она сказала, что она там, но вокруг никого не было!

– Алекс... Дженни *была* на причале.

Мимо ларька с пиццей на полной скорости промчался мальчик на скейтборде и ловко запрыгнул на бордюр тротуара. Алекс взял рюкзак, подошел к стойке, достал предоплаченную карту и передал ее продавцу, даже не взглянув на цену на дисплее кассы.

– Ты еще там? – спросил Марко.

Алекс кивнул, прощаясь, и отошел от ларька. Оперся локтями о низкий парапет, тянувшийся вдоль набережной. На залитом солнцем океане сверкала золотая рябь.

– Марко... что, черт возьми, ты говоришь?

– Именно то, что ты слышал. Что отныне мы должны смотреть на вещи по-другому, мой друг.

– Может, я и идиот, но, насколько мне известно, если человек стоит на пирсе перед фонарным столбом и я стою на том же пирсе перед тем же гребаным фонарным столбом, то я этого человека вижу!

Марко улыбнулся, перебирая листы со своими заметками на столе. Он выудил из Сети уйму информации, и клавиатура «Мака» была завалена стопками бумаг. Порядок он наведет позже.

– Ладно, я приведу тебе маленький пример, чтобы ты понял, о чем я говорю.

– Попробуй.

– Десять лет назад меня не парализовало ниже пояса после того несчастного случая. Машина съехала вниз по склону, но врезалась в дерево, которое только смяло капот, оставив моих родителей в живых, а твоего друга целым и невредимым.

– Это твои фантазии?

– Я представляю себе возможный сценарий развития событий. Такое ведь могло быть?

– Ну да... наверное. Я хотел бы, чтобы все было так. Но, к сожалению, это только мечты.

– Но ты согласен с тем, что в жизни каждого случаются какие-то события, которые кардинально меняют ход судьбы?

– Конечно.

– Есть серьезные, как моя авария, а есть и другие, которые кажутся незначительными, но вовсе такими не являются. Нет ничего, что не имело бы значения. Понятие важности относительно. С того дня для меня все изменилось, потому что я потерял родителей и возможность ходить. Для президента США, например, страшен разразившийся скандал, не позволивший ему переизбраться. Для каждого из нас у жизни припасены сотни разных критических моментов.

Алекс внимательно слушал друга. Его слова напомнили о «теории линий», которую Алекс выдумал, наблюдая за людьми в Шарль-де-Голле. Каждый человек был дорогой. Получается, десять лет назад, после той аварии, путь Марко резко свернул в сторону. Все, что могло произойти в его жизни, из-за этой трагедии пошло совсем *по другому* маршруту.

– Теперь попробуй представить, – продолжал Марко, – что в какой-то гипотетической реальности я не был парализован в той аварии, моих родителей не сдавило в металлической коробке и они не погибли. Где бы я сейчас был?

– Не знаю... Был бы в своем доме с семьей, гулял бы... Зачем ты задаешь мне эти вопросы?

– А что, если бы этот сценарий существовал?

– В смысле?

– Я живу где-то со своей семьей, хожу, бегаю, а ты, скорее всего, меня не знаешь.

– Где-то – это где?

Марко глубоко вздохнул, прежде чем произнести понятие, лежащее в основе его исследования.

– В альтернативном пространстве-времени.

Несколько секунд Алекс молчал. Далеко на горизонте уплывающий корабль медленно уменьшался, исчезал, словно его поглощал океан. Алекс смотрел на черную точку до тех пор, пока она не растворилась полностью.

– Марко, при чем тут это? Какое, на фиг, альтернативное пространство-время?

– Параллельная реальность. Мир, точно такой же, как тот, в котором мы живем, очень похожий на наш, но в котором мы пошли... другим путем.

Алекс посмотрел на небо и зацепился взглядом за облако забавной формы – оно напоминало профиль старого мудреца с длинной бородой и сигарой во рту.

– И ты, и Дженни, – продолжал Марко, – возможно, в прошлом вы что-то сделали. Или, наоборот, чего-то не сделали... в параллельной вселенной, где существуешь ты и существует она, но где ее жизнь, как и твоя, могла пойти по другому пути.

– Марко, я даже не знаю, как ты до такого додумался! И я не знаю, как эта твоя фантастическая теория может мне сейчас помочь. Я разговариваю с Дженни в своей дурацкой голове, вот в чем штука! Проблема в том, что я чокнутый.

– Алекс, послушай меня! Два дня назад ты отправился в путешествие, которое должно было привести тебя к Дженни. Это она дала тебе направление, назначила место встречи. Сегодня утром она, как и ты, была на пирсе. Вы оба стояли перед тем фонарем. Но в параллельных измерениях.

– Параллельные измерения... О'кей, Марко, я понял. Хорошая история. Правда. На этот раз, старик, ты превзошел самого себя! – Тон Алекса был насмешливым и безнадежным одновременно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.